

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

16+

сергей кулаков

# НОЧНЫЕ ТЕНИ

сборник стихов

Сергей Кулаков

**НОЧНЫЕ ТЕНИ**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

**Кулаков С. А.**

ночные тени / С. А. Кулаков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Воображение, творчество и реальность принято противопоставлять. Легкость, воздушность воображения и тяжелая обыденность реальности на первый взгляд так мало совместимы друг с другом. Вполне возможно, что тончайшие ткани творчества на фоне грубой фактуры реальности могут показаться чем-то чуждым, почти неестественным... Однако именно из мусора, трухи реальности и вырастают стихи, и корни их всегда находятся в «соре» земных чувств, земных отношений, земных слов. Содержит нецензурную брань.

## Содержание

|                                                           |    |
|-----------------------------------------------------------|----|
| Все чувства выложил свои...                               | 5  |
| Смотрю на метель из окна                                  | 7  |
| Ялте                                                      | 9  |
| Игрок, разорившийся на бирже                              | 10 |
| Казино                                                    | 11 |
| Причина телефонного звонка (который раздастся чуть позже) | 12 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                         | 13 |

## Все чувства выложил свои...

Все чувства выложил свои я на алтарь стола.

Щепоть в конвульсиях кропила кровью синей,

рука дрожала, корчилась, узорно нить плела;

из вен сплетений чувства на ладонь сочились

и – дальше ручейком от пальцев расточились.

Вдоль белого подножия вились они, лились,

на нем засохшими следами оставались,

когда путем извилистым сочились ручейки.

Вмерзали в гладкий, белый наст следы моей руки –

души трепещущей простые отпечатки:

ногтей, и пальцев скрюченных, и кожи гладкой.

Вселенной внутренней тогда все раны сразу вскрылись

и кровью голубой текли, и на листе застыли;

Налипла тишина-печать на облака,

изнемогла – все силы растеряв – рука;

в бесчувственной пустыне сердце онемело.

И умер я тогда, и пребывал не здесь,

а пульс мой начал биться на бумаге белой,

и, погребённый, там он пребывает днесь.

\* \* \*

Спокойный зимний день, устало солнце светит;

Уже едва-едва наметился снежок.

Не слышно во дворе, чтобы шалили дети,

Как будто их собрал и посадил в мешок

Тот, кем пугали нас в наивном детстве мамы.

Здесь в комнате тепло, а за окном – зима.

И градусника ртуть сползает вниз как гамма:

От ноты дальше к ноте. И с себя снимать,

С прогулок возвратясь, избыток некий платья,

Как будто с кочана капустного листы,

Надоедает. Впрочем, время можно тратить

Еще каким-нибудь занятием пустым:

Страницы например перебирать, и с ленью

Бороться кое-как, глаза из окна

На зиму, и, когда осточертеет чтение

Вконец, плеснуть в стакан нескучного вина.

## Смотрю на метель из окна

Вот опять заметает в конце февраля.  
Но отсюда – куда в нас метели летят –  
После тихого «бля», после звонкого «ля»  
Зажигалки «Дюпон»,  
Еле слышно, как ветры там тонко свистят,  
За стекольцем оконным; скулят и визжат,  
И отступишь лишь шаг от окошка назад –  
Тишины слышишь звон.  
Там, снаружи, подсказки стирает метель.  
Все дорожки, тропинки, следы замело;  
Ни земли, ни деревьев, ни звезд в темноте,  
И в снегу не видать.  
Тонкой струйкой пустив сигаретный дымок –  
Так, корабль обреченный, сигнал подает,  
Только, вместо того, чтоб спуститься на дно,  
Отправляешься спать  
\* \* \*  
Бродяжная, Улиссова тоска  
Горчичным цветом все вокруг покрыла,  
И связи стали тоньше волоска,  
И чувствуешь, как все давно постыло.  
Постыли все предметы. За окном  
Невыносимо мокрое пространство.  
Противна тишина, стакан с вином,

И раздражает даже мысль о пьянстве...  
Прохладно в доме, ибо в октябре  
Здесь бьют истопники еще баклуши;  
Теперь темнеет рано во дворе,  
И тишина, как сплетня лезет в уши.  
В груди так пусто... Виснет лампы ком  
Послушным факелом у изголовья;  
Пусть сон порхает рядом мотыльком,  
Я не предам бессонное сословье!  
Как тяжело в квартире одному,  
Но общество – еще, пожалуй, хуже!  
И только стоит веки мне сомкнуть,  
Как ветром вдруг закладывает уши,  
И где-то волны темные шумят,  
И парус ветра зачерпнул холстиной;  
Всю ночь костры бессонные горят,  
И утра ждут отважные элины.

## Ялте

Нет ни фелюг, заполненных хамсой,  
И серебристо-толстые кефали  
К заморским берегам откочевали,  
А на прилавках – чебурек с самсой.  
И рыба, да и люди здесь не те,  
Что раньше были: строят всюду «виллы»,  
Черствы, грубы, как варвары Атиллы,  
Безжалостны к природной красоте.  
Кто был тут прежде, может вновь узреть  
Все тоже море, небо, чаек, горы;  
Да в зданьи сером заседают воры,  
А надо бы им «на Морской» сидеть.  
Давно нет магазина «Океан»,  
И рынка, говорят, не будет скоро  
(Дай Бог, что это – только разговоры),  
И очень дорог нынче стал калкан...  
Бывает, очень хочется завывать:  
«Не стой, а проносись скорее мимо  
Мгновенье, может, ты неповторимо,  
Но лучше бы тебе прекрасным быть!»

## Игрок, разорившийся на бирже

Эти черточки мне заменили слова,  
Только ими одними полна голова;  
Точно призраки денег мелькают, манят,  
За собою влекут, будто дразнят меня.  
И танцуют, танцуют... То белый носок  
Опускают, то черный – я весь изнемог  
В этом танце и чувствую: нет больше сил!  
То, что было когда-то, все-все я спустил...  
Ну и славно! Теперь обрету я покой  
(Танцам этим конец!) под водой, под землей...  
Я был, правду сказать, никудышный танцор,  
Но теперь это вздор, но теперь это вздор.  
Я очнулся от сна? Только как же мне быть,  
Как без черточек этих теперь мне прожить?

## Казино

В недремлющей игорной зале  
Судьбы вертелось колесо.  
Крупье привычно запускали  
Из пальцев шарик и висок,  
Того, кто утром нищим станет,  
Еще пульсирует, живет,  
И жилкой, точно в барабаны,  
В натянутую кожу бьет...  
За стенами casino серый  
Рассвет ползет, а здесь, внутри,  
Игрок сидит белее мела,  
Судьбу не в силах превзойти.  
Уже проиграно так много,  
А манит дальше гиблый рок  
И, стиснув голову, игрок  
Следит за шариком: виток,  
Еще, еще, последний... Но,  
Все будто замерло, и странно  
Подмигивает вдруг обманный,  
Зеленоватый глаз «зеро».

## Причина телефонного звонка (который раздастся чуть позже)

я сидел в маленькой комнате  
по исцарапанному паркету  
точно по контурной карте река  
полз телефонный шнур струясь от  
аппарата брошенного на кровати  
я читал под вольтами лампочки  
освещавшей страницы книги меня  
на простом стуле (его неудобство  
не замечал увлеченный чтением)  
старый паркет вопиющий о ремонте  
несвежие обои на стенах  
телефон источавший из себя  
змеистый шнур-реку пока молчал  
но стрелки часов сворачивали  
кукиш тем кто ожидал меня

в назначенном месте

**К N**

Поведайте, в каких еще краях,

Ну, может, кроме Африки голодной,

Лгут – вдохновенно, грабят – благородно,

И мастерят свободу на костях?

Как долго будем думать: «может быть,

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.